

А. Т. КРИВОНОСОВ

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СИНТАКСИСЕ

1. 1. Грамматическая традиция рассматривает изменяемые и неизменяемые «части речи» (ЧР) в германских языках на равных основаниях в разделе «Морфология». В этом факте последовательно отражается точка зрения, согласно которой любая ЧР — морфологическая категория. Однако известно, что неизменяемые ЧР не обладают признаками морфологического состава в смысле морфологического состава изменяемых ЧР¹. Поэтому отнесение неизменяемых ЧР к разделу «Морфология» не имеет под собой достаточных оснований. Не последнюю роль в этом играет сам термин «часть речи», уже много веков усыпляющий бдительность лингвистов.

Как подчеркивает В. М. Жирмунский², части речи возникли путем морфологизации членов предложения. Различные члены предложения в разных языках, очевидно, по-разному подверглись процессу морфологизации. Если изменяемые слова, например, в немецком языке, распознаются как определенные части речи вне синтаксического употребления, то многие неизменяемые слова вне синтаксиса нераспознаваемы. Еще Э. Сепир писал, что «чем явственнее роль каждого слова в предложении указывается его собственными ресурсами, тем меньше надобности обращаться, минуя слово, к предложению в целом»³. О необходимости изучать неизменяемые слова на уровне синтаксиса еще более решительно высказался Ф. Ф. Фортунатов, утверждая, что неизменяемые слова суть «неграмматические (читай: «неморфологические» — А. К.) классы слов»⁴, что по отношению к таким языкам, как китайский, «грамматика может иметь только одну часть, называемую синтаксисом»⁵.

Следовательно, в основу выделения неизменяемых классов слов должно быть положено их «поведение» в структуре синтаксических единиц. Это заставляет нас обратиться к установлению структуры синтаксических единиц и к способам их представления в некоторых моделях языка.

1.2. Проблемы моделирования синтаксических единиц получили в современной лингвистике широкую разработку. Особенно плодотворными в этом направлении оказались работы последних десятилетий. Наряду с традиционной моделью «членов предложения» (ЧП) в языкознании широкое распространение получили дистрибутивная модель (ДМ), модель непосредственно составляющих (НС) и трансформационная модель (ТМ). Каждая из

¹ По сравнению с флективными формами существуют определенные трудности выделения неизменяемых классов слов, на которые указывал, например, С. Д. Канцельсон. См.: С. Д. Канцельсон, О грамматической категории, «Вестник ЛГУ», 2, 1948, стр. 208—210.

² В. М. Жирмунский. О природе частей речи и их классификации, сб. «Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов», Л., 1968, стр. 27.

³ Э. Сепир, Язык, М., 1934, стр. 85—86.

⁴ Ф. Ф. Фортунатов. Избр. труды, I, 1956, стр. 165—166.

⁵ Там же, стр. 192.

них считалась своего рода усовершенствованием предшествующей и, таким образом, включала в себя или всю предшествующую модель, или ее элементы. Но между ними обнаружилось и принципиальные различия как по глубине отображения структуры синтаксических единиц, так и по количеству отображаемых синтаксических параметров. Общим недостатком всех моделей языка является преувеличенное культивирование различий между ними и недостаточное внимание к тому общему, что свойственно всем моделям. Это создает ложное представление, будто в разных моделях языка мы имеем дело с различными трактовками структуры синтаксических единиц. Без правильной оценки того общего, что свойственно различным моделям, нельзя объективно описать структуру синтаксических единиц. Эта заставляет нас еще раз вернуться к известным моделям языка и рассмотреть их под углом зрения их интеграции.

На основе сопоставления структуры синтаксических единиц, представленных в некоторых моделях языка⁶, здесь делается попытка построить исчерпывающую структурно-функциональную модель поверхностной структуры синтаксических единиц. При этом мы используем методику всестороннего учета синтаксических параметров единиц, которая не была использована в других моделях.

II. 1. В терминах модели ЧП предложение анализируется весьма громоздким и неадекватным способом как последовательное описание главных и второстепенных ЧП и морфологических способов их выражения определенными ЧР. Во избежание громоздкости описания синтаксических единиц в терминах модели ЧП мы формализуем ее и представляем в виде «дерева зависимостей». Так, предложение *Gestern las er in der Bibliothek ein sehr interessantes Buch* «Вчера он читал в библиотеке очень интересную книгу» можно записать в терминах модели ЧП в виде схемы (1)⁷.

$$(1) \quad P(N_{\kappa}^n) \leftrightarrow C(V_n) \begin{cases} \rightarrow Ob(B_n) \\ \rightarrow Ob(P_y N_y^{a,d}) \\ \rightarrow D(N_y^a) \rightarrow O(R_n A_c^a) \end{cases}$$

⁶ Анализу подвергаются модель ЧП и модель НС: ДМ и ТМ опускаются как модели, одна из которых — ДМ — поглощается моделью НС, а другая — ТМ — является не аналитической, а порождающей и, следовательно, служит не целям установления поверхностной структуры синтаксических единиц, а целям установления отношений между различными «деревами». Критику моделей ЧП и НС см.: С. Н. Оскетт, *A course in modern linguistics*, New York 1958, стр. 171—179; К. Л. Пикс, *Taxemes and immediate constituents*, «Language», 19, 2, 1943; R. Wells, *Immediate constituents*, «Readings in linguistics», ed. by M. Joos, Washington, 1967; S. Chatman, *Immediate constituents and expansion analysis*, «Word», 11, 3, 1955, стр. 378; Н. Хомский, *Синтаксические структуры*, сб. «Новое в лингвистике», II, М., 1962, стр. 437—440, 450; Г. Глассон, *Введение в дескриптивную лингвистику*, М., 1959, стр. 191; Н. А. Слюсарев, *Лингвистический анализ по НС*, ВЯ, 1960, 6; С. К. Шаумян, *Теоретические основы трансформационной грамматики*, сб. «Новое в лингвистике», II, стр. 399; Л. С. Бархударов, *Структура простого предложения современного английского языка*, М., 1966, стр. 16—18; Ю. Д. Апресян, *Идеи и методы современной структурной лингвистики*, М., 1966, стр. 173—175.

⁷ Символы «членов предложения» (ЧП) обозначаются русскими заглавными буквами: *P* — подлежащее, *C* — сказуемое, *O* — определение, *D* — дополнение, *Ob* — обстоятельство. Символы «частей речи» (ЧР) обозначаются латинскими заглавными буквами: *B* — наречие, *N^{n,a,d}* — существительное в соответствующем падеже, *V* — личная форма глагола, *P* — предлог, *R* — итенсификатор, *A^{n,a,d}* — прилагательное в соответствующем падеже. Символ $\leftrightarrow$ обозначает предикативную связь между подлежащим и сказуемым, символ $\rightarrow$ обозначает подчинительную связь между ведущим и зависимым ЧП. Формы выражения типов синтаксической связи обозначаются русскими буквами, стоящими внизу справа от символов ЧР: *c* — согласование, *κ* — управление, *n* — примыкание (между ЧП подчинительных словосочетаний), *κ* — координация (между подлежащим и сказуемым).

с СФ всей подчинительной синтагмы, выступает в СФ ведущего члена или я д р а, а слово, не совпадающее с СФ всей подчинительной синтагмы, выступает в СФ зависимого члена или а д ъ ю н к т а. Например, *Gestern las er ein Buch* = *Gestern las er*, но **Gestern er ein Buch* «Вчера он читал книгу» = «Вчера он читал», но *«Вчера он книгу». Следовательно, слова *las* «читал» и *ein Buch* «книгу» образуют подчинительную синтагму, между составляющими которой существует подчинительная НСС. Мы устанавливаем, что в предложении *Gestern las er in der Bibliothek ein sehr interessantes Buch* «Вчера он читал в библиотеке очень интересную книгу» слова *las*, *ein Buch*, *interessantes* выступают в СФ ядер, а слова *gestern*, *in der Bibliothek*, *ein Buch*, *interessantes*, *sehr* выступают в СФ адъюнктов. Мы видим, таким образом, что некоторые слова (*ein Buch*, *interessantes*) попали одновременно и в разряд ядер, и в разряд адъюнктов. Это значит, что по отношению к подчиняющим словам они выступают в СФ адъюнктов, а по отношению к зависимым словам они выступают в СФ ядер. Мы, таким образом, пришли к выводу, что не только подчиненный член выступает в СФ (адъюнкта) по отношению к подчиняющему члену, но и подчиняющий член выступает в СФ (ядра) по отношению к подчиненному члену.

Б. Если СФ ни того, ни другого слова не совпадает с СФ всего словосочетания, то эти слова образуют взаимозависимую бинарную синтагму, непосредственно составляющие которой находятся, пользуясь терминологией Л. Блумфилда, в э к з о ц е н т р и ч е с к о й НСС, выступая в СФ э к з о ц е н т р о в. Например, *Er las ein Buch* «Он читал книгу» = **Er ein Buch* *«Он книгу», **Las ein Buch* *«Читал книгу»; *Er las ein Buch in der Bibliothek* «Он читал книгу в библиотеке» = **Er las ein Buch in* *«Он читал книгу в», **Er las ein Buch der Bibliothek* *«Он читал книгу библиотеке». Интуитивно мы ощущаем, тем не менее, что между синтагмой *Er las* «Он читал» и синтагмой *in der Bibliothek* «в библиотеке» имеется различие. Однако на уровне НСС, определяемой на основе формальной процедуры путем подстановки одной НС вместо всего словосочетания, эту разницу мы вскрыть не можем¹⁰. В примере *Er las* мы имеем дело с п о д л е ж а щ и м и с к а з у е м ы м — непосредственно составляющими предикативной синтагмы. В примере *In der Bibliothek* мы имеем дело с и н т е р д е п е н т а м и — непосредственно составляющими интердепентных синтагм. К этому выводу мы приходим на основе той же формальной процедуры, выйдя, однако, за пределы НСС между отдельными словами. Например, *Er las in der Bibliothek ein Buch* «Он читал в библиотеке книгу» = *Er las ein Buch* «Он читал книгу», но **Er in der Bibliothek ein Buch* *«Он в библиотеке книгу». Очевидно, составляющая *las* «читал» предикативной синтагмы *Er las* «Он читал» выступает в СФ ядра по отношению к синтагме *in der Bibliothek* «в библиотеке», а синтагма *in der Bibliothek* «в библиотеке»¹¹ выступает в СФ адъюнкта по отношению к ядру *las* «читал». В то же время ни синтагма *Er las*, ни ее НС не выступают в СФ адъ-

¹⁰ Не случайно некоторые исследователи относят подобные словосочетания к одному и тому же типу синтаксической связи: нексус у О. Есперсена, экзоцентрические конструкции у Л. Блумфилда, взаимоподчинение у И. И. Резвина, предикация у Л. С. Бархударова.

¹¹ В полном соответствии с условиями формальной процедуры в аналитических конструкциях выделяются только интердепентенты. Иногда в аналитических конструкциях выделяют ведущий и зависимый член путем простой «договоренности» относительно того, что считать главным, а что — зависимым. Например, Е. В. Падучева в словосочетании «предлог + существительное» главным словом считает предлог. И. А. Мельчук трактует предлоги двояко: и как «значимые» единицы, подчиняющие существительное, и как «служебные» единицы, зависящие от существительного, с которыми они соотносены (см.: Е. В. Падучева, О способах представления структуры предложения, ВЯ, 1964, 2, стр. 101; И. А. Мельчук, Автоматический синтаксический анализ, 1, Новосибирск, 1964, стр. 23).

юнктов. Подлежащее и сказуемое как два экзоцентра предложения всегда суть ядра по отношению к остальным НС предложения. Можно сказать, что подлежащее и сказуемое — конечные составляющие предложения, в то время как интердепенденты — непосредственно составляющие синтагмы, которая может образовать структурную основу предложения только при определенных условиях.

Между подчинительной и интердепендентной НСС, с одной стороны, и предикативной НСС, с другой стороны, существует, разумеется, более глубокое различие, чем то, которое обнаруживается на основе формальной процедуры. Выделяя два типа связи — подчинительную связь, образующую подчинительное или непредикативное словосочетание, и предикативную связь, образующую предикативные сочетания слов, — Н. Ю. Шведова показала, что различие между ними лежит не в пределах поверхностной синтаксической структуры предложения, определяемой на основе формальной процедуры, а в системных парадигматических и связанных с ними семантических различиях. Различительным признаком предикативных сочетаний слов служат лежащие за пределами форм слов (очевидно, и всех формальных показателей, на основе которых слова объединяются в предложение — типов НСС и их форм выражения) категории синтаксического времени и объективной модальности¹². Различие между подчинительной и предикативной связью, устанавливаемое на основе формальной процедуры, есть лишь частное проявление принципиального различия между ними, устанавливаемого за пределами типов НСС.

Разница между предикативной и интердепендентной НСС состоит, следовательно, в том, что а) составляющие предикативной синтагмы (подлежащее и сказуемое) выделяются как конечные НС предложения, от которых зависят все остальные НС, в то время как интердепенденты выступают только в СФ адъюнкта по отношению к своему ядру, б) предикативная синтагма выделяется на первом уровне членения: интердепендентная синтагма, напротив, может быть синтагмой любого уровня членения, кроме первого.

В. Большинство исследователей выделяет еще один тип синтаксической связи — сочинительную связь. Однако последовательное применение тех же формальных процедур отвергает сочинительную связь как НСС. При сочинительной «синтаксической» связи эта связь существует не между «сочиняющимися» словами, а между каждым из них в отдельности и третьим словом. Поэтому указанные слова имеют определенную СФ не по отношению друг к другу, а по отношению к третьему члену. Сочинительная связь не объединяет слова в синтагмы или простые синтагмы в более сложные синтагмы, что является необходимой предпосылкой существования синтаксической связи¹³. Если последовательно применить формальный анализ, то к сочинительной связи можно отнести и другие случаи сочетания слов, не относимые традицией к сочинению. Слова, вступающие в сочинительную связь, фактически вступают не в синтаксическую связь, благодаря которой они включаются в предложение, а, напротив, сочетаются семантически в пределах одного и того же предложения и, следовательно, относятся к компетенции семантического наполнения предложения. Если подчинение предикация и интердепенденция — обязательные НСС, то сочинение долж-

¹² См.: Н. Ю. Шведова, Синтаксис словосочетания и простого предложения, сб. «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка», М., 1966, стр. 138—139; е е ж е, Активные процессы в современном русском синтаксисе, М., 1966, стр. 3.

¹³ Ср.: Ю. Д. Апресян, указ. соч., стр. 175; Н. Ю. Шведова, Синтаксис словосочетания и простого предложения, стр. 133.

но рассматриваться как факультативная семантическая сочетаемость, которая не лежит в одной плоскости с предикацией, подчинением и интердепенденцией как типами синтаксической связи и может сопричастствовать в любом типе НСС. Например, в предикативной связи между подлежащим и сказуемым: англ. *Professor Smith came in* «Вошел профессор Смит» = *The Professor came in; Smith came in*, в подчинительной связи между ядром и адьюнктом: нем. *ein kleines schäbiges Haus* «маленький ветхий дом» = *ein kleines Haus; ein schäbiges Haus*, в интердепендентной связи между двумя интердепендентами: нем. *Der Nebel stand über Feldern und Wiesen* «Туман стоял над полями и лугами» = *Der Nebel stand über Feldern; Der Nebel stand über Wiesen*. Слова, вступающие в сочинительную связь как особый тип семантической сочетаемости, имеют определенные семантические ограничения. Можно, по-видимому, установить различную степень «прочности» семантического сочинения между «сочиняющимися» словами, которая, однако, должна быть установлена какими-то объективными критериями.

Г. Представим теперь анализируемое предложение в терминах модели НС с учетом установленных выше типов НСС и СФ слов ¹⁴.

- (6) 1. $R_n + A_c^a = A_c^a$ ¹⁵; 2. $A_c^a + N_y^a = N_y^a$; 3. $N_y^a + V_k = V_k$;
4. $P_y + N_y^d = P_y N_y^d$; 5. $P_y N_y^d + V_k = V_k$; 6. $B_n + V_k = V_k$;
7. $V_k + N_k^n = V_k N_k^n$.

В анализируемом предложении содержится семь синтагм, которые в (6) отражены в виде их синтагм с указанием результирующего члена или ядра. Представленная модель НС в виде (6) не позволяет установить некоторые синтаксические параметры слов, например, их ранг зависимости от предикативных членов — подлежащего и сказуемого. Известно, что количество уровней членения в модели НС зависит от величины предложения. Поэтому основная характеристика, например, неизменяемых слов — синтаксическая (их морфологическая характеристика несущественна, так как само понятие неизменяемых слов связано с их аморфностью) — не имеет постоянства ввиду того, что одни и те же слова в модели НС могут обладать разными синтаксическими признаками, в зависимости от сложности предложения. Кроме того, модель НС, представленная в виде правил подстановки (6), является громоздкой.

Так как в каждой бинарной синтагме в силу членения по НС уже определены ядро и адьюнкт, то схему (6) можно упростить. Например, синтагмы 1, 2, 3, 5, 6 можно записать, соответственно, как

1. $R_n \leftarrow A_c^a$; 2. $A_c^a \leftarrow N_y^a$; 3. $N_y^a \leftarrow V_k$; 5. $V_k \rightarrow P_y N_y^d$; 6. $B_n \leftarrow V_k$, из которых явствует, что A_c^a , N_y^a , V_k — ядра, а R_n , A_c^a , N_y^a , $P_y N_y^d$, B_n — адьюнкты.

В связи с тем, что ни одна из двух НС в синтагмах 4 и 7 не является ни ядром, ни адьюнктом, т. е. не образуют подчинительной синтагмы, их можно записать как 4. $P_y \leftrightarrow N_y^d$; 7. $N_k^n \leftrightarrow V_k$. Модель НС (6) можно, следовательно, представить в виде (7).

- (7) 1. $R_n \leftarrow A_c^a$; 2. $A_c^a \leftarrow N_y^a$; 3. $V_k \rightarrow N_y^a$; 4. $P_y \leftrightarrow N_y^d$;
5. $V_k \rightarrow P_y N_y^d$; 6. $B_n \leftarrow V_k$; 7. $N_k^n \leftrightarrow V_k$.

¹⁴ Анализ по НС проводится здесь до уровня слов только в виде «правил подстановки» (6).

¹⁵ Запись $R_n + A_c^a = A_c^a$ обозначает, что члены R_n и A_c^a образуют подчинительную синтагму, в которой результирующий член A_c^a является ядром, а R_n — адьюнктом. Запись $P_y + N_y^d = P_y N_y^d$ и $N_k^n + V_k = N_k^n V_k$ означает, что оба слова бинарной синтагмы находятся в экзоцентрической синтаксической связи.

Изолированные бинарные синтагмы, представленные в (7) вне связи одна с другой, должны быть теперь объединены в систему по их взаимным отношениям на основании повторения в каждой синтагме общей для них НС. Тем самым мы: а) представим все синтагмы в виде единой системы с взаимными связями между ними, б) упростим каждую синтагму за счет устранения повторения одной и той же НС в различных синтагмах. Например, в схеме (7) в синтагмах 1, 2 общая для них НС A_c^a , в синтагмах 2, 3 общая для них НС N_y^a , в синтагмах 3, 5, 6 общая для них НС V_κ (при наличии одного и того же типа НСС) редуцируются путем объединения всех синтагм в единую структурную схему с сохранением в них тех же НСС.

$$(8) \quad N_n^n \leftarrow V_n \begin{cases} \rightarrow B_n \\ \rightarrow P_y \leftrightarrow N_y^d \\ \rightarrow N_n \rightarrow A_n^a \rightarrow R_n \end{cases}$$

Сохранив распределение слов так, как оно дано в анализируемом предложении, схему (8) можно представить в виде структурно-функциональной модели (СФМ) (9).

$$(9) \quad \begin{array}{ccccc} B_n \leftarrow V_n & \leftrightarrow & N_n^n & P_y \leftrightarrow & N_y^d & R_n \leftarrow & A_c^a & \leftarrow & N_{ij}^a \\ & & \uparrow & & \uparrow & & & & \uparrow \\ & & l & & & & & & \end{array}$$

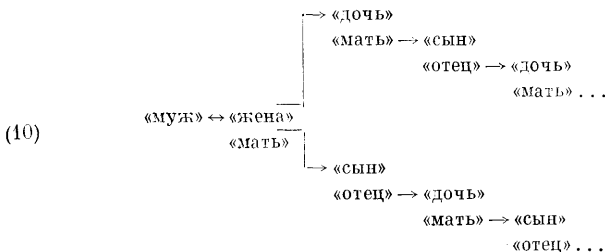
Сопоставив теперь СФМ (4) и СФМ (9), мы увидим, что схемы (4) и (9), будучи репрезентацией моделей ЧП (4) и НС (9), не имеют принципиальных отличий: 1) обе модели репрезентируют предложение в виде иерархической структуры; 2) в них отражаются формы реализации подчинительной связи в виде управления, примыкания, согласования; 3) в единицах обеих моделей отражается их подробная морфологическая характеристика; 4) в моделях ЧП и НС учитывается взаимное распределение единиц, конституирующих предложение.

Различия между СФМ (4) и (9), репрезентирующих модели ЧП и НС, сводятся лишь к распознавательной силе той и другой модели. Модель ЧП (4) не проявляет последовательности при выявлении единиц предложения: в качестве таковых могут выступать как отдельные слова, так и сочетания слов. Модель НС (9) позволяет членить предложение до любого уровня, вплоть до фонем. Если бинарные синтагмы, добытые в СФМ (4), сопоставить с синтагмами, добытыми в СФМ (9) (или синтагмы модели ЧП (5) сопоставить с синтагмами модели НС (7), в которых одни и те же синтагмы показаны под одинаковыми номерами), то можно установить, что СФМ (4) не различает синтагм 1. $R_n \leftarrow A_c^a$ и 4. $P_y \leftrightarrow N_v^d$, которые выступают в виде единого «члена предложения» $(R_n A_c^a)$, $(P_y N_v^d)_v$. СФМ (9), будучи в этом отношении более сильной, выделяет в традиционных ЧП $(R_n A_c^a)$, $(P_y N_v^d)_v$ по две самостоятельных НС с определенной синтаксической функцией каждой из них. Тем самым СФМ (9) может приписать любому слову соответствующие его рангу синтаксические параметры, что является особенно важным для установления синтаксических параметров многих неизменяемых слов, не распознаваемых как самостоятельные ЧП путем постановки вопросов.

Д. Хотя постулированная СФМ (9) более точно отражает структуру синтаксических единиц, чем известные модели ЧП и НС, тем не менее она не лишена недостатков, восходящих к моделям ЧП и НС. В модели ЧП заключено противоречие между линейным характером номенклатуры ЧП и фактическим иерархическим анализом предложения. Номенклатура же

НС, будучи односторонней, отражает не синтаксические функции единиц предложения, а иерархическую последовательность членения предложения, иерархическое включение слов в предложение и не имеет содержательного характера. Нельзя сказать, что единицы, добытые в СФМ (9) (подлежащее, сказуемое, ядро, адьюнкт, интердепендент), полностью соответствуют иерархической структуре элементов предложения. Они также несколько односторонни. Их односторонность более наглядно можно вскрыть на основе сопоставления терминов СФМ с терминами членов родства, в самой номенклатуре которых отражена иерархическая структура отображаемых ими объектов. Каждый термин родства сам по себе обладает функциональным значением, которое возникло в противопоставлении другому термину в системе. Термин членов родства автоматически указывает на противочлен, таким образом, на свое место в системе членов. Следовательно, термины родства имеют не линейный, а иерархический характер, отражая иерархический характер явлений действительности.

Термины родства, отображающие иерархическую соподчиненность членов, могут быть изображены на схеме (10) в виде ярусных «непосредственных родственных связей».

Один и тот же член родства может иметь различные функции в зависимости от того, с каким членом устанавливается связь. Соотносясь с членом родства «подчиненного» поколения, это — один член. Соотносясь с членом родства «подчиняющего» поколения, это — другой член. Кроме того, один и тот же член родства может выступать в различной функции, в зависимости от того, в связи с каким членом он рассматривается — при «непосредственной родственной связи» или при более отдаленной связи. Если в СФМ (9) мы хотим сохранить аналогичную иерархическую соподчиненность номенклатуры, которая отражала бы иерархический характер репрезентируемых единиц, то вместо линейной номенклатуры «членов предложения» и односторонней номенклатуры «непосредственно составляющих» необходимо ввести иные термины, которые отражали бы структуру реальных объектов¹⁶.

Цепочка терминов модели ЧП «подлежащее» — «сказуемое» — «дополнение» — «определение» и модели НС «подчиняющий член» — «под-

¹⁶ Можно, в принципе, ввести структурные термины «членов предложения», которые отражали бы не только непосредственные синтаксические связи (НСС), но и более отдаленные синтаксические связи, например, по образцу терминов родства: «бабушка» → «внучка». Из этой связи членов родства мы тотчас заключаем, что между ними нет «НСС», что между связываемыми терминами отсутствует промежуточный член с определенной функцией по отношению к подчиненному члену и с определенной функцией по отношению к подчиняющему члену. Надо, однако, помнить, что при экспликации промежуточного члена происходит сразу же автоматическое переименование и двух крайних членов.

чиненный член» не соответствуют реальному членению синтаксических единиц и должны быть представлены в виде ярусных цепочек модели ЧП (11) и модели НС (12).

(11) «подлежащее» → «сказуемое»

«ведущий член» → «зависимый член»

«ведущий член» → «зависимый член» ...

(12) «подлежащее» ↔ «сказуемое»

«ядро» → «адьюнкт»

«ядро» → «адьюнкт»

«ядро» ...

Однако цепочки терминов (11) и (12), отражающие фактическую иерархическую соподчиненность единиц предложения, по их наименованию отражают лишь их НСС в структуре предложения, но не их место в этой структуре. Чтобы сохранить иерархию единиц, конституирующих предложение, необходимо ввести содержательные термины, которые по их номенклатуре, подобно номенклатуре членов родства, отражали бы иерархическую структуру предложения. Со временем, возможно, языковеды введут такие термины. Здесь мы сделаем попытку решить эту проблему путем введения понятия позиции члена.

Чтобы избежать громоздкости схемы, в которой бы единицы предложения обозначались в виде ярусов одновременно как сказуемое и как ядро, вводим понятие *п о з и ц и и* члена или ранга его зависимости от предикативных членов как членов первой позиции.

Позиция слова определяется не на основе членения предложения по НС. В этом случае невозможно было бы установить истинную позиционную ценность НС, ибо она зависит от сложности предложения, которое может обладать любым количеством уровней членения по НС.

Позиция слова — это расстояние, определяемое на основе его ранга или «шага» зависимости от предикативных членов — от «подлежащего» или от «сказуемого», которые, будучи независимыми от каких бы то ни было членов, являются членами первой позиции. Чем большее количество «шагов» отделяет искомый член от членов первой позиции — подлежащего и сказуемого, — тем больший номер имеет позиция члена. Позиция члена бинарной синтагмы определяется в порядке подчиненности как ранг зависимости от предикативных членов на основе СФМ (9), отражающей только НСС между словами и их СФ.

На основе понятия позиции слова можно теперь указать на коренное отличие предикативной синтагмы от интердепендентной синтагмы, входящих в одну и ту же — экзоцентрическую НСС. Члены предикативной синтагмы — подлежащее и сказуемое — занимают всегда первую позицию ($Er\ las = N_{\kappa 1}^n \leftrightarrow V_{\kappa 1}$), в то время как интердепенденты занимают вторую и выше позиции ($in\ der\ Bibliothek = P_{\nu 2} \leftrightarrow N_{\nu 2}^d$). При экзоцентрической НСС различительным признаком для подлежащего, сказуемого и интердепендентов служит, следовательно, номер позиции.

III. 1. Теперь, с учетом классов слов, формирующих исследуемое предложение, их распределения относительно друг друга, типов НСС (подчинение, предикация, интердепенденция), форм выражения НСС в виде координации, согласования, управления, примыкания, типов СФ (подлежащее, сказуемое, ядро, адьюнкт, интердепендент) и позиций единиц анализиру-

емое предложение можно представить в виде (13).

$$(13) \quad B_{n2} \leftarrow V_{\kappa 1} \leftrightarrow N_{\kappa 1}^n \quad P_{y2} \leftrightarrow N_{y2}^d \quad R_{n4} \leftarrow A_{c3}^a \leftarrow N_{y2}^a$$

СФМ (13) по сравнению с (9) является более информативной, так как несет исчерпывающую синтаксическую информацию о репрезентируемом предложении: в ней отражена дистрибуция всех без исключения слов определенных классов, их непосредственные синтаксические связи и способы выражения этих связей, их синтаксические позиции. Тем самым построена структурно-функциональная модель (СФМ) предложения. В терминах постулированной СФМ можно было бы записать идентичное или любое иное предложение других германских языков (англ. *Yesterday he read a very interesting book in the library*, швед. *J går läser han en synnerligen intressant bok in bibliotek*).

Предложенная здесь СФМ сохраняет все положительные признаки моделей ЧП и НС. Кроме того, СФМ усиливает модель ЧП и НС: а) путем введения трех типов синтаксической связи — подчинительной, предикативной и интердепендентной, исключая сочинительную связь как связь не синтаксическую; б) путем значительного упрощения модели ЧП и НС благодаря отражению в ней лишь НСС между словами; в) путем разрешения противоречия между номенклатурой единиц предложения и фактическим иерархическим членением предложения в модели ЧП и устранением одно-стороннего характера единиц предложения в модели НС.

Мы не ставим перед собой цель создать теорию предложения и связанных с ней многих явлений синтаксиса, а только установить поверхностную синтаксическую структуру предложения и способы ее представления в виде СФМ. Однако поверхностная синтаксическая структура предложения, представленная в СФМ, от этого не становится одноярусной или плоскостной. Объемный или многоярусный (многоаспектный) характер предложения сужается здесь лишь за счет того, что синтаксическая структура предложения рассматривается безотносительно к категориям синтаксического времени и объективной модальности. Необходимо подчеркнуть, что представленная здесь СФМ значительно отличается от других моделей поверхностной структуры предложения. СФМ поглощает, например, модель грамматики зависимостей, решающей, в основном, типы синтаксических связей без указания степени «близости» связей, и модель грамматики НС, решающей, в основном, порядок объединения элементов без указания направленности связей¹⁷.

На основе СФМ можно решать многие грамматические проблемы языка. СФМ можно использовать, например, при определении структурно-функциональных параметров слов любого класса, добытого традиционными методами, и тем самым уточнить границы традиционных «частей речи». СФМ может особенно облегчить задачу исследователя при определении «неизменяемых частей речи», выделенных во всех языках преимущественно на основе семантических критериев.

Разумеется, в зависимости от поставленной задачи, можно использовать только фрагменты СФМ. Можно изучать или лишь дистрибуцию слов определенных классов, или их НСС, или грамматические способы реализации НСС, или, наконец, синтаксические позиции каждого класса слов безотносительно к их НСС и способам их выражения. СФМ может представить информацию в любом из заданных ею параметров синтаксических структур.

¹⁷ См.: Е. В. Падучева, указ. соч.; С. Я. Фиталов. Об эквивалентности грамматик НС и грамматик зависимостей, сб. «Проблемы структурной лингвистики. 1967», М., 1968, стр. 79.

Однако исчерпывающую характеристику синтаксических единиц и, следовательно, всех слов, их составляющих, может представить лишь СФМ в целом как модель поверхностной структуры предложения¹⁸. На основе СФМ каждому слову можно приписать определенный индекс, в котором будут отражены его синтаксические параметры. Общность индексов слов свидетельствует об общности их синтаксических параметров, что является достаточным основанием для объединения слов в классы. Если множество предложений одного и того же языка рассмотреть в терминах СФМ, то мы установим все наиболее существенные синтаксические параметры неизменяемых слов, которые, в силу своей аморфности, т. е. лишенности признаков морфологического состава в смысле морфологического состава изменяемых слов, могут распознаваться как классы только на синтаксическом уровне. Отсюда — реальная возможность объединения неизменяемых слов в классы по общности их структурно-функциональных параметров, добытых на основе строгой процедуры в терминах СФМ. СФМ, постулированная на материале германских языков, может быть использована для анализа синтаксических структур и в языках других систем.

¹⁸ СФМ как модель поверхностей структуры предложения отражает лишь грамматические отношения между словами, но не логико-семантические отношения между предметами. Т. П. Ломтев, например, построил формулу предложения, которая отражает логико-семантические отношения между предметами (см.: Т. П. Л о м т е в, Принципы построения формулы предложения, ФН, 1969, 5).